

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 5 р.

1 МАЯ 1878 Г.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей и у частныхъ
Благочинныхъ.

№ 9.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшая Грамота Шуказы Правительствующему Сенату. — Опрежденія Святейшаго Синода. — Распоряженіе по Тверскому епархіальному вѣдомству.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Пресвященному Евсею, архіепископу Тверскому и Кашинскому.

Постоянно отличая достойное архипастырское служеніе ваше знаками Нашего особеннаго благоволенія, Мы отдавали справедливость примѣрной ревности и неутомимымъ трудамъ вашимъ по духовному благоустройству ввѣренной вамъ разноплеменной паствы, при полезномъ участіи въ общемъ управленіи церковными дѣлами Закавказскаго края. Въ настоящее время, когда вы призваны къ святительскому служенію на новомъ поприщѣ, желая почтить признательнымъ вниманіемъ подвига двадцатилѣтней отлично-усердной дѣятельности вашей въ званіи экзарха Грузіи, всемілостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему

святаго равноапостольнаго князя Владимира первой степени, знаки коего, при семь препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею всегда, благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Въ С.-Петербургѣ
16-го апрѣля, 1878 года.

„АЛЕКСАНДРЪ“

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

На случай надобности по временномъ подкрѣпленіи наличныхъ средствъ Государственнаго казначейства. Мы признали за благо разрѣшить министру финансовъ, согласно представленію его, въ особомъ комитетѣ разсмотрѣнному, выпускать время отъ времени краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Краткосрочныя обязательства Государственнаго казначейства выпускаются на сроки не менѣе трехъ мѣсяцевъ и не долѣе одного года.

2) Со дня истечения срока, на который они выпущены, уплачивается нарицательная ихъ цѣна съ процентами за весь сей срокъ въ размѣрѣ, какой будетъ опредѣленъ для каждаго выпуска себѣ.

3) Процентовъ за время со срока, на который обязательства были выпущены, по день предъявленія ихъ къ уплатѣ, никакихъ не начисляется.

4) Наричательная цѣна обязательствъ не должна быть менѣе тысячъ рублей,

5) Форма обязательств, нарицательная ихъ цѣна, размѣръ платимыхъ по нимъ процентовъ, срокъ уплаты капитала съ процентами. мѣста, въ коихъ уплата сія производится, и прочія условія каждаго выпуска опредѣляются по усмотрѣнію министра финансовъ, согласно вышеизложеннымъ правиламъ (ст. 1, 2, 3 и 4).

6) Обязательства могутъ быть на семь основаніи выпускаемы ежегодно не свыше той суммы, на какую послѣдуютъ Высочайшія Наши повѣленія, по представленіямъ о семъ министра финансовъ.

7) Время и способъ производства каждаго выпуска избираются министромъ финансовъ.

8) Обязательства, выпущенныя на предъявителя, могутъ быть передаваемы изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей и считаются собственностію держателя ихъ.

9) Порядокъ зачета процентовъ, при переходѣ обязательствъ отъ одного частнаго лица къ другому, предоставляется взаимному ихъ соглашенію.

10) Обязательства принимаются въ залогъ казенными мѣстами по нарицательной цѣнѣ и въ обезпеченіе таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, какія назначаемы будутъ министромъ финансовъ. Государственный банкъ и его конторы и отдѣленія могутъ принимать обязательства къ учету.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

С. Петербургъ, 10-го февраля 1878 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1) О возведеніи въ санъ Протоіерея.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1 сего апрѣля за №№ 932 и 957, предписано возвестъ въ санъ Протоіерея за отлично-усердную службу священниковъ: Тверской Ильинской церкви Александра Флерова, Бѣжецкаго Воскресенскаго собора Іоанна Успенскаго, Кашинскаго уѣзда села Коя Александра Малинина, Вышневолоцкаго уѣзда погоста Заборовья Григорія Новоселова и Старицкаго уѣзда села Ивановскаго Ермолаевыхъ Григорія Фаворскаго.

2) Объ измѣненіи лѣтнихъ ваканцій въ духовно учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену Преосвященному Евсеію, Архіепископу Тверскому и Кашиинскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, *объ измѣненіи времени лѣтнихъ ваканцій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи.* Приказали: Во вниманіе къ мѣстнымъ условіямъ Тверской епархіи существовавшій до сихъ поръ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ оной срокъ лѣтнихъ ваканцій, съ 15 іюля до 1 сентября, измѣнить, согласно желанію съѣзда мѣстнаго духовенства и заключенію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, на время, указываемое съѣздомъ, съ 1-го іюля по 15 августа, о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. Декабря 30 дня 1877 года. На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1878 года марта 26 дня. Передается въ Консисторію

для свѣдѣнія и сообщенія о прописанномъ, кому слѣдуетъ, въ долж-
ному исполненію.

I. Отъ 7-го — 51-го декабря 1877 г., № 104, о сочиненіи Гильфердинга: «Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 415, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ изданное Славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ сочиненіе А. Гильфердинга «Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви» (С.-Петербургъ, 1871 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ предложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 286, о книгѣ подъ названіемъ: „Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви“. Сочиненіе А. Гильфердинга (С.-Петербургъ, 1871 г.).

Въ нашей литературѣ существуетъ довольно обстоятельная монографія о Гусѣ, принадлежащая перу г. Новикова и рекомендованная уже Учебнымъ Комитетомъ въ числѣ пособій по преподаванію церковной исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Тѣмъ не менѣе и брошюра г. Гильфердинга, имѣющая своимъ содержаніемъ тотъ же предметъ, можетъ быть не лишнею. Личность Гуса, какъ виновника великаго религіознаго движенія, которое нѣкогда, подъ именемъ «гуситства», волновало всю западную Европу, возбуждала такъ много разнообразныхъ толковъ между учеными изслѣдователями, нашими и иностранными, что и нынѣ еще возможны новыя попытки къ

уясненію этой личности. Авторъ разсматриваемой брошюры взялъ на себя трудъ показать: въ какомъ отношеніи Гусъ находился къ православнои церкви? Въ настоящее время, какъ извѣстно, гуситовъ нѣтъ и ихъ вѣроисповѣданіе принадлежитъ къ числу умершихъ сектъ. Но гуситское ученіе, которое было нѣкогда знаменемъ славянскои народности и за которое цѣлый народъ сложилъ свою голову, сдѣлалось предметомъ недоумѣній. Обыкновенно, гуситовъ причисляютъ къ протестантскимъ сектамъ, — на томъ основаніи, что Гусъ первый повелъ противъ римскои церкви борьбу, отдѣлившую отъ нея протестантскія исповѣданія; что онъ отрицалъ авторитетъ папы въ силу права личнаго разума, основывающагося на св. Писаніи; что Лютеръ признавалъ его своимъ предшественникомъ и что послѣ появленія нѣмецкаго протестантизма гуситы стали сливаться съ поствѣдователями Лютера и Кальвина. Историческаго сродства гуситства съ протестантствомъ не отрицаетъ и г. Гильфердингъ; но въ тоже время онъ доказываетъ, что гуситство вовсе не то, что протестантство. Гусъ, по его мнѣнію, тѣмъ-то и отличается отъ Виклефа, Лютера, Цвингли, Кальвина и другихъ основателей протестантскихъ сектъ, что онъ не думалъ создавать новаго ученія. Представители протестантства стремились къ тому, чтобы совершенно ниспровергнуть все вѣковое устройство и ученіе римскои церкви, и на ея развалинахъ основать новую церковь. Но Гусъ никогда не задавался подобными цѣлями. Онъ смотрѣлъ на римско католическую церковь, какъ на одинъ изъ членовъ древней вселенскои церкви, который, сохраняя преданіе истины, извратилъ ея чистоту противными ученію Христову нововведеніями. Еслибы были устранены эти нововведенія, то возстановилось бы ученіе православія. Къ этому-то именно и стремился Гусъ. Вѣруя искренно, что истинная христіанская церковь должна существовать на основаніи апостольскихъ и соборныхъ преданій, онъ возставалъ только противъ антихристіанскихъ заблужденій Рима, противъ главенства и свѣтскои власти папы, противъ торга огнищенія грѣховъ и т. п. Словомъ, Гусъ стремился къ тому, чего хотѣла и

православная церковь по отношенію къ церкви римской. Между протестантскими сектами и православіемъ различіе лежало въ принципахъ; между ученіемъ Гуса и православіемъ въ принципахъ было согласіе, и потому вся система вѣроученія Гусова имѣла болѣе православный, нежели протестантскій характеръ. Несходство съ православнымъ исповѣданіемъ истекало у него единственно изъ богословской школы Рима. Воспитанный всецѣло въ средневѣковой латинской схоластикѣ, онъ принималъ на вѣру многія ея положенія, которыя она выдавала за догматы вселенской церкви. Такъ, онъ безпрекословно принималъ ученіе о чистилищѣ и ему въ голову не приходило, что это позднѣйшая выдумка папъ. Но стоило только возникнуть вопросу, и Гусъ становился на ту сторону, на которой стояла православная церковь. Самый очевидный примѣръ тому мы видимъ въ вопросѣ о причащеніи.

Но съ другой стороны, по мнѣнію г. Гильфердинга, было бы ошибочно думать, что Гусъ находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ православной церкви, или даже имѣлъ о ней точное понятіе. Время для этого было самое неблагопріятное. Гусъ жилъ въ промежуткѣ послѣ паденія православныхъ славянскихъ государствъ на Дунаѣ и до греческой эмиграціи, послѣдовавшей за взятіемъ Константинополя, и въ то время, когда Ягелло водворялъ католичество въ Литвѣ, когда московская Русь едва оправлялась отъ нашествія Тахтмышы и дрожала предъ Тамерланомъ. Православные, являвшіеся на западѣ, были униженные послы Византіи, молившіе папу и западныхъ государей о защитѣ и обѣщавшіе подчиненіе римскому первосвященнику. При такихъ обстоятельствахъ православная церковь не могла имѣть большого значенія въ глазахъ западнаго чело-
вѣка. Но Гусъ и его ближайшій другъ и сотрудникъ, Іеронимъ Пражскій, едвали не болѣе всехъ своихъ современниковъ на западѣ обращали взоры свои къ православной церкви. Г. Гильфердингъ приводитъ весьма любопытные факты изъ процесса надъ Іеронимъ,

по поводу его путешествія въ Литву и Русь, предприятаго имъ вѣроятно по соглашенію съ Гусомъ, который счелъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ православными землями. Римская инквизиція предъ лицомъ Констанскаго собора обвиняла Иеронима въ томъ, что онъ, прибывъ въ русскій край, въ многолюдный городъ Витебскъ, гдѣ живутъ большею частію «русскіе схизматики» (т. е. православные), участвовалъ въ церковныхъ церемоніяхъ этихъ «невѣрныхъ схизматиковъ», поклонялся явно и публично ихъ «превратнымъ мощамъ и образамъ», «тщился, работалъ и старался, чтобы литовскаго князя Витольда, со всеѣмъ его народомъ, отворотить отъ католической вѣры», «отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы по обряду невѣрныхъ схизматиковъ» и т. п. Не смотря однакожь на поѣздку Иеронима, обстоятельство сложилось такъ, что Гусъ не имѣлъ возможности опредѣлительно узнать ученіе православной церкви. Его сочувствіе къ ней основывалось сперва на смутномъ гаданіи; а подъ конецъ, быть можетъ, на общемъ впечатлѣніи, которое ему сообщилъ Иеронимъ, но не на окончательномъ догматическомъ рѣшеніи.

Откуда же у Гуса могло явиться стремленіе къ православію, если онъ дѣйствовалъ внѣ вліянія православной церкви? Было ли это стремленіе чисто-индивидуальнымъ явленіемъ, принадлежащимъ личности Гуса, или оно находилось въ связи съ какими нибудь преданіями православной церкви, хранившимся въ Чехіи со времени ея крещенія св. Меодіемъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Гильфердингъ положительно утверждаетъ, согласно съ самими чешскими писателями, что въ Чехіи, не смотря на насильственное утверженіе католицизма въ XV вѣкѣ, оставались приверженцы православной вѣры, проповѣданной св. Меодіемъ; что простой по преимуществу народъ упорно держался греческихъ обрядовъ, имѣлъ свою преемственную іерархію и что Гусъ принадлежалъ къ этому преемству. Память о греко-славянскомъ началѣ христіанскаго исповѣданія въ Чехіи хотя

и затемнялась съ теченіемъ вѣковъ, но не исчезала совершенно. Церковная оппозиція латинству не умирала въ чешскомъ народѣ. Ставъ во главѣ этой оппозиціи, Гусъ и произвелъ то великое релігіозное движеніе, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ «гуситства».

Въ приложеніи къ своей брошюрѣ авторъ помѣстилъ весьма важный историческій документъ, въ которомъ гуситское исповѣданіе признано за тождественное съ вѣрою православной церкви и отличающееся отъ послѣдней только несущественными разностями обрядовъ. Документъ этотъ въ подлинникъ хранился въ прежнее время въ Прагѣ въ Каролинѣ, но потомъ неизвѣстно куда скрылся. Гильфердингъ заимствовалъ его изъ сочиненія Фрехера: «Regum bohemiarum scriptores», напечатаннаго въ 1602 году. Этотъ документъ есть соборное посланіе константинопольской церкви къ чехамъ, писанное въ 1451 году, за два года до взятія Константинополя турками. Мы знаемъ, какъ мало склонна была вообще православная церковь къ сдѣлкамъ съ инославными исповѣданіями и какъ твердо она отстаивала неприкосновенность своего ученія, не допуская никакихъ уступокъ по политическимъ разсчетамъ. Что и соборное посланіе константинопольскаго патріарха не составляло уступки какимъ-либо политическимъ видамъ и выражало дѣйствительно убѣжденіе патріаршаго синода въ православіи гуситскаго исповѣданія, за то ручается какъ общій историческій характеръ восточной Церкви, такъ и то, что скрѣпленъ этотъ актъ подписью извѣстнаго Геннадія, бывшаго главою той строго-православной партіи, которая отвергла флорентинскую унію, именно какъ недостойную церкви политическую уступку. Выраженное въ этомъ актѣ признаніе и обоюдное желаніе церковей чешской и константинопольской вступить въ общеніе не имѣло, правда, практическихъ послѣдствій по причинѣ обстоятельствъ того времени; но оно достаточно рѣшаетъ вопросъ— чѣмъ намъ считать Гуса и гуситовъ: православными, какъ сказали восточные святители, или протестантами, какъ они являются въ исторіи?

На основании всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе А. Гильфердинга: «Гусь, его отношеніе къ православнои Церкви» одобрить для приобрьтенія въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій.

И. Отъ 21-го—31-го декабря 1877 года, за № 2,005, объ одобреніи изданныхъ г. Сидорскимъ картинъ для священн. исторіи, какъ учебнаго пособія, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8-го декабря 1877 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 303, съ заключеніемъ, что изданныя г. Сидорскимъ картины изъ священной исторіи (С.-Петербургъ, 1877 года, второе исправленное и дополненное изданіе по оригиналамъ, изданнымъ заведеніемъ метахромотиіи, подъ фирмою Ракочій, Сидорскій и Комп.), Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить для употребленія въ низшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ училищъ преимущественно предъ заграничными изданіями. И, по справкѣ, и р ъ к а з а л и: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ конія съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ,
№ 303

Въ 1876 году заведеніе метахромотиіи, подъ фирмою Ракочій и Комп., представило на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета нѣсколь-

ко исполнѣ выполненнѣхъ литографскимъ способомъ въ три и четыре тона, размѣромъ 3 × 9 вершковъ картинъ изъ св. исторіи и кромѣ того эскизы рисунковъ, предназначавшихся къ выполнению для нагляднаго преподаванія священной исторіи въ начальныхъ школахъ и низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Учебный Комитетъ, принявъ во вниманіе, что представленныя картины и рисунки по своему содержанію и выполненію исполнѣ соответствуютъ потребностямъ православной русской школы, чего нельзя сказать о употребляющихся въ училищахъ картинахъ заграничныхъ изданій; что издаваемая заведеніемъ метахромотипнн картины хотя и не иллюминированы какъ изданія заграничныя, но по своему размѣру (117 квадратныхъ вершковъ), значительно превосходящему размѣръ картинъ заграничныхъ изданій, пригодны для употребленія даже въ многолюдныхъ училищахъ, и что онѣ по художественности рисунка не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ изданіямъ, нашолъ справедливымъ предпріятіе заведенія метахромотипнн одобрить и издаваемыя имъ картины рекомендовать для употребленія въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній, если онѣ будутъ выполнены согласно представленнымъ на разсмотрѣніе Комитета образцамъ и замѣчаніямъ Комитета касательно нѣкоторыхъ эскизовъ. Отзывъ Учебнаго Комитета былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ.

Въ продолженіе 1876—1877 года заведеніе метахромотипнн свое предпріятіе привело въ исполненіе и издало пятьдесятъ картинъ, подъ заглавіемъ: «Картины для нагляднаго преподаванія св. исторіи ветхаго и новаго завѣта», въ числѣ которыхъ сорокъ шесть представляютъ событія священо-историческія, двѣ (Успеніе Богоматери и Воздвиженіе Креста) событія изъ церковной исторіи и двѣ изображенія внѣшняго и внутренняго вида храма, а также священнѣхъ предметовъ и облаченій. Картины изданы заведеніемъ въ трехъ видахъ: отпечатанныя одною черною краскою, въ три и четыре тона и иллюминированныя. Эти картины одобрены были Святѣйшимъ Сино-

домъ, опредѣленіями 24-го октября—20-го ноября 1875 года, 2-го—9-го іюня, 5-го—14-го ноября 1876 года, 26-го января—11-го февраля, 17-го—23-го марта 1877 года, какъ выполненныя согласно представленнымъ образцамъ и замѣчаніямъ Учебнаго Комитета.

Въ настоящее время одинъ изъ членовъ товарищества метахромотипіи П. П. Сидорскій, по соглашенію съ своими компаньонами, издалъ вновь означенныя картины, но въ меньшемъ размѣрѣ (8 × 6 вершковъ) и типографскимъ способомъ, т. е. не гравированныя на камнѣ, а вырѣзанныя на деревѣ, и проситъ одобрить ихъ для класнаго употребленія. Приэтомъ г. Сидорскій въ своемъ прошеніи заявляетъ, что первое изданіе картинъ заведенія метахромотипіи «должно скоро прекратиться, ибо товарищество по своей неопытности предприняло изданіе рисунковъ на камняхъ, съ которыхъ можно отпечатывать только незначительное количество экземпляровъ».

Въ художественномъ отношеніи нельзя поставить это второе изданіе совершенно наравнѣ съ первымъ. Рисунокъ на камнѣ всегда тоньше, вѣжливѣе, чѣмъ на деревѣ; кромѣ того все картины перваго изданія рисованы на камнѣ самимъ составителемъ ихъ, художникомъ Крюковымъ; а рисунки втораго изданія рѣзаны на деревѣ по рисункамъ г. Крюкова, различными граверами. Хотя справедливость требуетъ сказать, что вырѣзаны картины очень хорошо; и большая часть ихъ выполняется съ точностію и мельчайшими подробностями оригинальные рисунки г. Крюкова.

Меньшій размѣръ издаваемыхъ картинъ г. Сидорскій находитъ болѣе практичнымъ. Въ своемъ прошеніи онъ говоритъ: «картины перваго изданія для малыхъ учебныхъ заведеній, сельскихъ и дощатыхъ школъ, представляютъ по своей величинѣ то неудобство, что по тѣснотѣ помѣщеній развѣшивать ихъ на стѣнахъ школы и

въ особенности въ частныхъ домахъ весьма затруднительно, почему многія школы и частныя лица прибѣгаютъ и теперь къ покупкѣ иностранныхъ изданій (англійскихъ и нѣмецкихъ) какъ къ крайности, единственно только потому, что онѣ болѣе удобнаго формата и болѣе доступны по цѣнѣ». Изъ этихъ двухъ основаній намъ представляется основательнымъ только второе, именно — большая доступность по цѣнѣ, при меньшемъ объемѣ картинъ и типографскомъ способѣ воспроизведенія ихъ естественнo можно пускать ихъ въ продажу по цѣнѣ болѣе дешевой. Что же касается до неудобства развѣсить по стѣнамъ малаго помѣщенія школы всѣ картины большаго формата, то мы должны сказать, что и въ необходимости непременно развѣшивать по стѣнамъ всѣ рисунки. Напрасно издатель думаетъ также, что картины, вырѣзанныя на деревѣ въ меньшемъ — больше чѣмъ на половину — размѣрѣ, по своей ясности и рельефности фигуръ вполне могутъ замѣнить литографированныя картины большаго размѣра. Но нашему мнѣнiю, картины 2-го изданiя, отпечатанныя въ нѣсколько тоновъ, могутъ служить замѣной только тѣхъ картинъ 1-го изданiя, которыя отпечатаны одною черною краскою; картины же 1-го изданiя въ нѣсколько тоновъ могутъ быть замѣнены не иначе, какъ иллюминированными картинами 2-го изданiя.

По своему содержанию всѣ выданные г. Сидорскимъ картины заведенiя метахромолитин видѣть удовлетворяютъ требованiямъ программы по закону Божiю сельскихъ училищъ, перваго класса городскихъ училищъ и низшихъ (приготовительныхъ) классовъ среднихъ учебныхъ заведенiй. Измѣненiя, сдѣланныя въ новомъ изданiи, слѣдуетъ признать вполне цѣлесообразными. Такъ: картина, изображающая историческiй фактъ принятiя Авраамомъ въ свой шатеръ трехъ странниковъ, замѣнена образнымъ изображенiемъ св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ, какъ это и указано было въ опредѣленiи Святѣйшаго Синода отъ 29-го октября—20 го ноября 1875 года; картина: «Давидъ—пастухъ среди стада» замѣнена изображенiемъ:

«Судь Соломона»; на рисункѣ «внѣшній видъ храма» изображены планъ храма и нѣкоторые церковные предметы, опущенные въ первомъ изданіи. Кромѣ того иконостасъ изображенъ съ меньшимъ количествомъ иконъ, что дало возможность представить его болѣе отчетливо. Считаемъ своимъ долгомъ замѣтить только, что на рисункѣ «Судь царя Соломона» допущена ошибка противъ библейскаго текста. По библіи, на судѣ у Соломона истинная мать живаго младенца держала на своихъ рукахъ мертваго младенца, а живой былъ у другой женщины, которая обманнымъ образомъ присвоивала его; на рассматриваемой же картинѣ истинная мать держитъ передъ царемъ живаго младенца, а мертваго поддерживаетъ обманщица съ злобнымъ выраженіемъ на лицѣ. Это слѣдовало бы исправить.

Подъ каждымъ рисункомъ, кромѣ русскихъ подписей, находятся подписи на французскомъ и греческомъ языкахъ. Назначеніе иностранныхъ подписей издатель не объяснилъ въ своемъ прошеніи. Французскія подписи можно еще признать правильными, но греческія слѣдуетъ тщательно пересмотрѣть. Онѣ наполнены множествомъ ошибокъ. Такъ, придыханія, обыкновенно поставляемыя предъ буквами, въ подписяхъ поставлены послѣ буквъ; мѣстами вмѣсто придыханія поставлены остря ударенія.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы и второе изданіе картинъ для нагляднаго преподаванія священной исторіи ветхаго и новаго завета (изд. И. Сидорскаго. С.-Петербургъ. 1877 г.) одобрить для употребленія въ низшихъ классахъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, для приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и сельскихъ народныхъ училищъ, преимущественно предъ заграничными изданіями.

III. Удостоенный епископской степени ректоръ московской духов-

ной академіи, архимандритъ **Михаилъ**, назначень ректоромъ вѣнской духовной, академіи. (*Опред. Св. Синод. 2-го—4-го января № 1*).

IV. Отъ 3-го—14-го января 1878 года, за № 7, о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совета относительно правъ на пенсіи и пособія смотрителей домовъ, письмоводителей и врачей женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го минуваго декабря, за № 10,528, слѣдующаго содержания: Государственный Советъ, въ департаментъ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, тайнаго совѣтника Смирнова, о представленіи правъ на пенсіи и пособія смотрителямъ домовъ, письмоводителямъ и врачамъ духовныхъ женскихъ училищъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, мнѣніемъ положилъ: 1) смотрителямъ домовъ, письмоводителямъ и врачамъ, положеннымъ по штатамъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, а именно: царскосельскаго, ярославскаго, казанскаго, иркутскаго, виленскаго, подольскаго, волынскаго, полоцкаго, минскаго, могилевскаго и паричскаго, предоставить права на пенсіи и единовременныя пособія, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 г. положенію о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ для неучебныхъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ училищахъ, а именно: смотрителямъ и письмоводителямъ по правиламъ общей гражданской службы, съ причисленіемъ должности смотрителя къ VIII, должности письмоводителя къ IX разрядамъ; врачамъ же по правиламъ о медицинской службѣ; 2) назначеніе симъ лицамъ, а равно и се-

мѣствамъ ихъ, пенсій и единовременныхъ пособій предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, 3) расходъ на выдачу такихъ пенсій и пособій относить на счетъ духовно-учебнаго капитала, а по паричскому училищу на счетъ капитала духовенства Западнаго края; причо́мъ установить 2% вычетъ какъ изъ жалованья по упомянутымъ должностямъ, такъ и изъ пенсій самихъ пенсионеровъ, для обращенія въ составъ тѣхъ капиталовъ, изъ которыхъ будутъ производиться самыя выдачи пенсій и пособій. Такое мѣненіе Государственнаго Совѣта Государь Императоръ въ 10-й день декабря 1877 года Высочайше утвердилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изложенномъ, Высочайше утвержденномъ 10-го декабря 1877 года, мѣненіи Государственнаго Совѣта, для руководства и исполненія по духовно-учебному ведомству, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Канцелярскій чиновникъ Тверской Духовной Консисторіи Губернскій Секретарь Алексѣй Моршкинъ 8 сего апрѣля, опредѣленъ на должность Секретаря при Тверскомъ Архіепископѣ Евсевіѣ.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 мая 1878 года

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

1 МАЯ 1878 Г.

№ 9.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Последніе дни пребыванія въ Тифлисѣ высокопреосвящ. Евсевія, бывшаго экзарха Грузіи.—Свѣтлое Христово Воскресеніе.—Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Евсевіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ церквей города Твери.—Правила о повѣчаніи солдатскихъ вдовъ.—Объявленія.

Последніе дни пребыванія въ Тифлисѣ высокопреосвящ. Евсевія, бывшаго экзарха Грузіи.

(Письмо въ редакцію Церковнаго Вѣстника).

Имянной Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Синоду 8 декабря 1877 года, о бытіи члену Святѣйшаго Синода Евсевію, экзарху Грузіи, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, полученъ въ Тифлисѣ въ началѣ января, среди суровой и почти небывалой въ Грузіи зимы; отчего проѣзды по военно-грузинской дорогѣ, чрезъ Кавказскія горы, были весьма затруднительны и опасны,—такъ, что отъ свѣжныхъ заваловъ въ горахъ и въ настоящемъ году погибло нѣсколько человекъ. Посему владыка отложилъ отъѣздъ изъ Тифлиса на мѣсто своего новаго служенія до болѣе благоприятной погоды. Это дало возможность городскимъ и иногороднымъ любителямъ и почитателямъ его высокопреосвященства простишься съ нимъ и принять его благословеніе. Многіе изъ тако-

выхъ обыкновенно приглашали его на похороны панихиды и другія церковныя службы. Тифлисское же городское духовенство устроило въ честь его, въ экзаршескомъ домѣ, 23-го февраля, прѣщальный обѣдъ. Во время сего обѣда сказано его высокопреосвященству нѣсколько сочувственныхъ словъ преосвящ. Александромъ, первымъ викаріемъ экзарха Грузіи, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Авраіемъ, кафедральнымъ протоіереемъ Гр. Павліевымъ и священникомъ женскаго учебнаго заведенія св. Пины Евстафіемъ Еліевымъ, а законоучитель тифлисской гимназіи, протоіерей Г. Л. Хелидзе, сказалъ слѣдующую рѣчь:

— Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Благословите и меня недостойнаго на нѣсколько словъ правдивыхъ и искреннихъ, въ память и утѣшеніе здѣ присутствующихъ и отсутствующихъ чадъ любимой и оставляемой вами паствы.

Всему есть время, и время всякой вещи подъ небесѣмъ, говоритъ слово Божіе. *Есть время смѣяться, и время плакати, время молчати, и время глаголати* (Екл. III, 1—8). И опытъ свидѣтельствуетъ, что есть минуты въ жизни, которыя и любобезмолвнаго заставляютъ говорить, и словоохотливаго умолкнуть. Такова именно минута разлуки любящихъ съ любимыми, или пастырей съ пасомыми, кои связаны между собою самыми тѣсными, таинственными узами въры и многообразными священными и человѣческими отношеніями. Узы эти для понимающихъ и чувствующихъ сильнѣе и крѣпче всѣхъ узъ земныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ находимся мы всѣ нынѣ, разлучаясь съ вами, добрѣйшій архипастырь. При роковомъ словѣ «разлука» забываются и исчезаютъ всѣ непріятности, къ сожалѣнію неизбежныя въ этой жизни. Находясь подъ сильнымъ вліяніемъ настоящаго грустнаго факта, мы не можемъ не воскликнуть отъ всего сердца: горестная разлука, печальная минута! Откуда ты пришла къ намъ печальная минута! Откуда ты пришла къ намъ такъ нежеланно, послѣ продолжительнаго пребыванія съ

нами благостнаго архипастыря? Вѣра научаетъ насъ отвѣтствовать: она пришла къ намъ свыше. Да будетъ воля твоя, Боже праведный! Управленіе вашего высокопреосвященства дѣлами сей древнѣйшей и достопримѣчательнѣйшей части російской церкви, — достопримѣчательнѣйшей не по громкому только титулу ея предстоятеля, но по исторической своей судьбѣ, какъ доблестной исповѣдницы и вѣрной хранительницы божественной истины, мы будемъ вспоминать съ благодарною признательностью. Ни для кого изъ насъ не секретъ, что ваше высокопреосвященство сами пожелали оставить паству сію и притомъ не по малодушію, свойственному слабымъ смертнымъ, но по уважительнѣйшимъ вполне побужденіямъ. Въ добрый путь, владыка. Иверія не забудетъ васъ.

Владыка былъ видимо тронутъ изліаніемъ любви бывшей паствы своей и обратился къ собранію съ такими приблизительно словами: «Братія! я не ожидалъ выраженія такихъ чувствъ, а посему не имѣю слова, приготовленнаго по правиламъ церковнаго искусства», — и затѣмъ выразилъ кратко характеръ и духъ своего управленія экархатомъ и отношенія къ подчиненнымъ, прибавивъ, что благопопеченіе его объ нихъ не прекратится и съ его отъѣздомъ. 8 марта высокопреосвященный посѣтилъ духовную семинарію, благословилъ воспитанниковъ и простился съ ними, а на утро съ начальниками и наставниками семинаріи 18 числа сего мѣсяца его высокопреосвященство предполагаетъ выѣхать изъ Тифлиса и въ древнемъ Мцхетскомъ соборѣ, гдѣ была кафедра грузинскихъ патріарховъ-каѳоликосовъ, совершить послѣднюю литургію. Добрый часъ, доброму архипастырю!

Протоіерей Г. Хелидзе.

Свѣтлое Христово Воскресеніе.

(Окончаніе)

Между тѣмъ въ Іерусалимѣ Петръ и Іоаннъ уже отчасти знали, что у гроба Господня случилось что-то необычайное. Марія Магдалина рассказала имъ, какъ она, вмѣстѣ съ другими женами, ходила

ко гробу, и не нашла тѣла Господа. «Унесли Господа, и не знаемъ, гдѣ положили Его!» Петръ и Иоаннъ тотчасъ сами поспѣшили ко гробу. Они побѣжали оба вмѣстѣ, потому что для обоихъ равно важно было тревожное извѣстіе Маріи Магдалины; за ними пошла опять и Марія. Иоаннъ, пламенѣвшій любовію къ Господу, и юнѣйшій лѣтами, бѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ ко гробу первый. Онъ наклонился и увидѣлъ во гробѣ лежащія пелены, но не вошелъ въ пещеру. Ни Ангеловъ во гробѣ, ни даже муропосищъ онъ не видалъ, и слѣдовательно ни отъ кого не могъ слышать ни малѣйшаго намека на воскресеніе Господа; но собственное сердце его, преисполненное любви къ Господу, сказало ему тайну, для другихъ недоступную. Съ перваго взгляда на пустой гробъ и пелены Иоаннъ понялъ, что тутъ не воровство, а что нибудь другое. Быть не можетъ, чтобы тѣ, кому вздумалось бы похитить тѣло Господа, стали въ порядкѣ складывать пелены погребальныя, которыя обыкновенно такъ плотно прилипали къ намащенному ароматами тѣлу, что ихъ развѣ съ кожей можно было отдѣлать отъ него. При томъ платъ, которымъ была покрыта голова Умершаго, тоже лежалъ въ порядкѣ, отдѣльно отъ погребальныхъ пеленъ, сложенъ весьма тщательно: сталиль бы враги заниматься всѣмъ этимъ? Въ сердцѣ Иоанна родилось свѣя вѣры, что Господь воскресъ; но онъ боялся еще выдать за несомнѣнную истинну то, чему вѣровало его любящее сердце. Онъ не смѣлъ и взойти во гробъ одинъ безъ Петра, не столько по страху, сколько потому, чтобы Петръ не подумалъ, что это онъ сложилъ такъ правильно пелены. Приходитъ Петръ; Иоаннъ и его приостановилъ; и Петръ наклонившись увидѣлъ только пелены лежащія. (Лук. 24, 12) Но смотрѣть на пелены было недостаточно. Петръ, какъ болѣе мужественный и смѣлый, — какимъ онъ является во всѣхъ евангельскихъ сказаніяхъ, входитъ во гробъ. Онъ внимательнѣе прежняго осмотрѣлъ пелены, и видитъ: пелены однѣ лежатъ, а платъ, который былъ на главѣ Господа, не съ пеленами лежитъ, но особо свить на другомъ мѣстѣ. Тогда, по обзорѣнн Гетрѣмъ пеленъ, взшелъ и другой ученикъ, прежде пришедшій ко гробу. Иоаннъ; увидѣлъ — и увѣровалъ. Петръ

ни слова не говорилъ; онъ пошелъ назадъ, дивясь самъ въ себѣ бывшему (Лук. 24, 12) Евангелистъ Іоаннъ прибавляетъ при этомъ, что они еще не знали писанія, что Ему надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ. (Іоан. 20, 9) и этимъ замѣчаніемъ выражаетъ какъ бы удивленіе, какъ они тогда были еще несовершенны, что до самаго этого времени воскресенія не вѣровали ему, не разумѣя писанія.

И такъ ученики опять возвратились къ себѣ; одинъ вѣруя въ глубинѣ сердца, другой удивляясь происшедшему, — и оба — въ ожиданіи дальнѣйшихъ разъясненій случившагося.

Между тѣмъ вторично приходитъ ко гробу Марія Магдалина. У гроба она не заснула уже ни учениковъ, ни женъ мѣроносиць, и быть можетъ рада была, что въ уединеніи на свободѣ могла излить скорбь свою у того мѣста, гдѣ лежало драгоценное тѣло Учителя и Господа ея, по ея повятію, похищенное врагами. Слезы полились потакомъ изъ очей ея. Вдругъ скорбь ея прервана была необычайнымъ явленіемъ: въ пещерѣ мрачной и темной по самому своему положенію, и еще болѣе мрачной отъ тѣни деревъ и отъ мрака ночнаго, блеснула необычайный свѣтъ. Марія въ слезахъ наклонилась въ пещеру; и вотъ видитъ двухъ ангеловъ въ бѣлыхъ одеждахъ, — одного въ головахъ, а другаго въ ногахъ, гдѣ лежало тѣло Иисусово. Если бы Марія менѣе была занята своею скорбію; она быть можетъ узрѣла бы, что предъ нею не земнородные, а ангелы Божіи; но она сквозь слезы, въ скорби сердца, видѣла одно предъ собою; видѣла, что нѣтъ пречистаго тѣла Господа, что кто-то взялъ Божественнаго ея Учителя; и она не знаетъ, гдѣ положили Его. На вопросъ ангеловъ: жена, что ты плачешь? она отвѣчаетъ тѣмъ, чѣмъ занята была вся душа ея: унесли Господа моего, и не знаю, гдѣ положили Его. Быть можетъ ангелы продолжали бы бесѣду свою съ Марією, и возвѣстили бы и ей то, что возвѣстили другимъ женамъ мѣроносицамъ, если бы самъ Господь не утѣшилъ сердце Маріи Своимъ явленіемъ. Премилосердый Господь видѣлъ, что любовь Маріи заслуживаетъ особаго награжденія; и

вотъ Онъ является ей первой по воскресеніи. Это было такъ: Марія, отвѣтивъ на вопросъ ангеловъ такъ, какъ ей говорило скорбное ея сердце, обратилась назадъ, и видитъ, что кто-то стоитъ. Это былъ Самъ воскресшій Господь; но Марія частію отъ нечаянности, частію отъ глубокой скорби и слезъ, частію отъ темноты ночной, а частію и отъ того, что Господь явился ей *инымъ образомъ*, «*смирненнымъ и обыкновеннымъ*—какъ потомъ явился Онъ Еммаусламъ путникамъ (Марк. 16, 12), и тѣмъ самымъ давалъ Маріи возможность долге и спокойнѣе разглядѣть Его,—Марія не узнала Его. Господь спрашиваетъ ее: жена! что плачешь? кого ищешь? Онъ вопросами своими желаетъ приготовить ее, какъ и впоследствии Еммаускихъ пугниковъ къ откровенію Себя ей (Лук. 24, 17 и д.). Но Марія и этаго голоса не узнаетъ; она думаетъ, что это садовникъ, вышедшій такъ рано въ свой садъ и знавшій все, что въ немъ дѣлается. Занятая единственно мыслию отыскать тѣло возлюбленнаго своего Учителя, она, умоляя мнимаго садовника, говорить ему: господишь, если ты взялъ Его, скажи, гдѣ ты положишь Его, и я пойду возьму Его. Марія не называетъ даже по имени Господа, вполне увѣренная, что садовникъ знаетъ, о комъ идетъ рѣчь. Въ своемъ усердіи она даже забываетъ о своемъ безсиліи; она надвгся взять и унести Господа одна, сама. Высказавъ свою мольбу, она опять устремила взоры свои ко гробу. Но, вмѣсто отвѣта на эту мольбу, она слышитъ изъ устъ мнимаго садовника свое имя; «Марія!» слышитъ она голосъ, столь для нея драгоценный и хорошо ей знакомый, голосъ своего возлюбленнаго Учителя и Господа; такъ произносилъ ея имя только Онъ Одинъ. Она тогчасъ узнала этотъ голосъ и обратившись снова къ Господу воскликнула со всею искренностію и сердечностію: «Раввуви!» (учитель мой!) и въ восторгъ бросилась къ ногамъ Его, чтобы прикоснуться къ нимъ и удержать Его.

— «Не прикасайся ко Мнѣ,—сказалъ воскресшій Господь; ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братіямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу

Моему и Богу вашему.» Воскресшій Господь велитъ Маріи напомянуть ученикамъ Своимъ, или вѣрше, *братіямъ Своимъ* слова прощальной Своей бесѣды съ ними о Своемъ отшествіи къ Отцу (срав. Іоан. 14, 2—4. 28. 16, 16 и парал.) — какъ о величайшемъ для нихъ благѣ. Я иду, говорилъ Онъ тогда, угодовать вамъ мѣсто, и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я (Іоан. 14, 2—3). Истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ (Іоан. 16, 7). Теперь Господь повелѣваетъ Маріи сказать ученикамъ объ исполненіи этого столь утѣшительнаго обѣтованія Своего. Марія не могла наслушаться этого драгоценнаго голоса; она была вся—вниманіе, вся—слухъ; послѣднія слова еще оглаются въ ухахъ ея; она смотритъ въ ту сторону, откуда они доходитъ до ней, хочетъ еще разъ узрѣть лице Господа; — и не видитъ никого предъ собою: воскресшій Господь сдѣлался невидимъ для нея. Въ восторгѣ Марія сившитъ въ Іерусалимъ, чтобы вѣстію о воскресеніи Господа обрадовать съгующихъ учениковъ Его.

Дорогою Марія Магдалина догнала другую Марію, мать Іакова и Іосіа, которая шла тоже отъ гроба частию въ страхѣ, частию въ великой радости. Магдалина не успѣла еще рассказать ей, что она видѣла воскресшаго Господа, какъ Самъ воскресшій Господь встрѣчаетъ ихъ и говоритъ: радуйтесь! Жены тотчасъ узнали, кто ихъ встрѣчаетъ; въ благоговѣніи и трепетѣ онѣ повергаются предъ Нимъ въ прахъ, ухватившись за ноги Его, чтобы облобызать ихъ и окончательно увѣриться въ воскресеніи Его, и поклониться Ему. — «Не бойтесь, сказалъ имъ воскресшій Господь; подите, возвѣстите братіямъ Моимъ, чтобы шли въ Галилею; тамъ они увидятъ Меня.» Едва жены пришли въ себя отъ изумленія и восторга, какъ Воскресшій былъ невидимъ. Онъ теперь съ большимъ восторгомъ и съ большею посившностію побѣжали въ Іерусалимъ—возвѣстить ученикамъ о воскресеніи Господа.

Въ Іерусалимъ, къ ученикамъ Господа собрался цѣлый соборъ св. женъ; тугъ были: Марія Магдалина, двукратно видѣвшая вос-

кресшаго Господа, Марія, мать Іакова и Іосіи, тоже удостоившая видѣть воскресшаго Господа, Саломія, Іоанна и другія жены, слышавшія вѣсть о воскресеніи Господа отъ ангеловъ. Нравственные характеры этихъ св. жель, ихъ искренность и чистосердечіе, ихъ неспособность лгать и обманывать, вполне были извѣстны ученикамъ. Жены нашли учениковъ плачущими и рыдающими; мысль, что тѣло учителя ихъ, быть можетъ, украдено и предано новымъ поруганіямъ, разтирала сердца ихъ. Жены рассказали все, что онѣ видѣли во гробѣ, какъ являлись имъ ангелы и возвѣстили о воскресеніи Господа, какъ Самъ Господь явился имъ; но ученики такъ были печальны и безнадежны, такъ боялись обмануть себя поспѣшною вѣрою, такъ были поражены необычайностію и величіемъ воскресенія, что никакъ не хотѣли вѣрить разсказу жель; слова мурносиць *явишася яко лжа предъ ними*, т. е. заключали въ себѣ явную ложь.

Такъ прошло утро свѣтлаго воскресенія для жель мурносиць и учениковъ Господа.

Посмотримъ, какъ это утро прошло для членовъ Синедріона.

И къ нимъ пришла рано утромъ вѣсть о воскресеніи Господа; и пришла со всѣмъ другимъ путемъ, чѣмъ какимъ она пришла къ ученикамъ.

Нѣкоторые стражи, опомнившись отъ того страшнаго искуга и омертвѣнія, которыми поражены они были въ минуты воскресенія Господа, *вошедши въ городъ*, — (а другіе по всей вѣроятности не смѣли и показаться сюда, изъ боязни строгой ответственности,) — объявили первосвященникамъ о всечъ бывшемъ, т. е. о великомъ землетрясеніи, объ ангелѣ Божіемъ, сошедшемъ съ небесъ и отвалившемъ камень отъ двери гроба, объ его молніеносномъ видѣ, и объ его бѣлой, какъ снѣгъ одеждѣ, и о самомъ воскресеніи Господа; это было подробное и точное донесеніе, сдѣланно⁶

очевидными свидѣтелями событія. На лицахъ доносителей еще отражался тотъ паническій страхъ, который заставлялъ ихъ говорить только одну истину. Такое донесеніе, очевидно, не могло обрадовать первосвященниковъ; но не могло быть и оставлено безъ всякихъ особыхъ распоряженій. Дѣло представлялось весьма важнымъ: ученики уже несомѣнно станутъ теперь говорить, что воскресъ ихъ учитель; но если къ нимъ еще пристанутъ эти стражи и подтвердятъ ихъ разговоръ своимъ свидѣтельствомъ; тогда конецъ... Надобно заградить уста этихъ стражей. И вотъ первосвященники, собравшись со старѣйшинами, дѣлаютъ совѣщаніе, какъ поступить въ такомъ случаѣ. На совѣщаніи ничего лучшаго не могли придумать, какъ подкупить стражей. Для подкупа не жалѣли денегъ: *сребренники довольны даша воинамъ*, говоритъ св. Евангелистъ Матѳей (Мат. 28, 12). Когда торговались съ Иудею о предательствѣ, тогда скупились, и стояли за каждую полушку; тогда они понимали, что несчастный предатель, явившійся къ нимъ съ предложеніемъ о предательствѣ, вѣхидится въ ихъ рукахъ; теперь не то; теперь они въ рукахъ стражей; и вотъ они не стоятъ за цѣною.

Воины рады были деньгамъ; неподкупная честность не была въ то время добродѣтелию даже самихъ правителей Иудей; а нисшіе исполнители служебныхъ обязанностей и подавно не обладали ею.

— Скажите, толковали воинамъ при этомъ первосвященники и старѣйшины,—что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. Какъ теперь пригодилось для первосвященниковъ то предостереженіе, которое они дѣлали Пилату, когда просили у него поставить стражу!.. Оно сбылось,—могли говорить теперь первосвященники! Но у воиновъ, знавшихъ строгія правила военной дисциплины лучше, чѣмъ знали ихъ первосвященники, все еще былъ страхъ, какъ имъ отвѣчать предъ ижеюномъ,—если дѣло дойдетъ до него; вѣдь онъ конечно не цохванитъ воиновъ, поставленныхъ на часы, и проспавшихъ то сокровище, которое поручено имъ охранять. Военные законы за это строго судятъ.

Первосвященники постарались успокоить ихъ и въ этомъ случаѣ: если слухъ объ этомъ дойдетъ до игемона, говорили они,—мы убѣдимъ его, и васъ избавимъ отъ неурядности. Первосвященники безъ сомнѣнія знали, что и самъ-то игемонъ можетъ быть подкупленъ; притомъ же игемонъ послѣ праздника Пасхи отправится изъ Иерусалима въ Кесарію,—гдѣ онъ имѣлъ обычное свое мѣсто-пребываніе, и тамъ конечно не обратитъ вниманія на подобный слухъ, если бы онъ и дошелъ до него. Да кромѣ того, какъ язычникъ, игемонъ и не очень-то былъ склоненъ вѣрить воскресенію; и скорѣе всего повѣритъ, что тѣло точно украдено учениками ночью.

Подкупленные и уговоренные воины взяли деньги и стали говорить, какъ были научены: ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали!

Нельзя не подивиться при этомъ крайнему ослѣпленію первосвященниковъ. Грубая ложь проглядываетъ изъ каждаго слова, которое твердятъ по ихъ наученію воины; и этой лжи не хотятъ видѣть, не хотятъ понять эти люди. Малѣйшее прикосновеніе здраваго разума разрушаетъ и обличаетъ эту грубую ложь. Воины говорятъ: *мы спали*. А развѣ часовой на часахъ можетъ спать? Развѣ онъ не обязанъ бодрствовать все время своего стоянія на стражѣ?.. И развѣ римскій воинъ, приученный къ строгой дисциплинѣ, можетъ заснуть на часахъ? Но допустимъ такую сонливость. Что же всѣ воины спали?.. Вѣдь ихъ не одинъ былъ?—Всѣ рѣшительно. Удивительная сонливость напала на всѣхъ. И должно быть крѣпко спали, когда не слышали, какъ пришли ученики, какъ отвалили весьма большой камень, какъ вынесли мертвое тѣло?—Вѣдь безъ шума сдѣлать этого нельзя? Рѣшительно ничего не слышали. И такъ воины, поставленные на часахъ заснули, заснули всѣ рѣшительно, и заснули такъ крѣпко, что рѣшительно ничего не слышали, что дѣлали ученики. Теперь спрашивается: какъ же это воины говорятъ, что ученики украли Его,—когда они ничего рѣшительно не слышали?.. Когда они спали крѣпкимъ не пробуднымъ

сномъ? Не явная ли это ложь?.. А между тѣмъ жалкое озлобленіе и невѣріе іудеевъ готово было вѣрить и этой явной лжи, чтобы только не вѣрить воскресенію Господа Исуса и Его Божественному величію, открывшемуся особенно ясно чрезъ воскресеніе. И пронеслось слово сіе, замѣчаетъ св. Евангелистъ Матѣй, даже до сего дне, т. е. до времени написанія имъ Евангелія; а мы прибавимъ, что оно несется и нынѣ между всѣми невѣрующими іудеями во всѣхъ концахъ міра. Такъ невѣріе наказываетъ само себя явнымъ ослѣпленіемъ.

Но возвратимся изъ этой области преднамѣренной и гнусной лжи, невѣрія и ожесточенія въ свѣтлый сонмъ св. апостоловъ. Мы видѣли, какъ для нихъ прошло утро свѣтлаго дня.

Около вечера того же дня двое изъ учениковъ Господнихъ (изъ числа 70), именно Лука и Клеопа шли въ Еммаусъ, небольшое селеніе, отстоявшее отъ Іерусалима на западъ верстъ на 10 (*). Здѣсь вѣроятно были у нихъ дома, или близкіе знакомые и родины. Дорогою они разговаривали между собою о событіяхъ послѣднихъ дней земной жизни Господа и о томъ, что они услышали утромъ. Эти событія тяжелымъ камнемъ легли на ихъ душу. Съ поникшими главами, съ сердцемъ полнымъ тоски спрашивали они другъ друга, возражали другъ другу, предлагали недоумѣнія о покражѣ тѣла, о явленіи ангеловъ. Въ это время незамѣтно для нихъ подходитъ къ нимъ человекъ, идущій по тому же направленію, по которомъ шли и они,—и пошелъ съ ними. Это былъ воскресшій Господь; но глаза учениковъ были удержаны, такъ что они не узнали Его. Прислушиваясь къ ихъ разговору, Онъ спрашиваетъ ихъ: о чемъ это вы, во время вашего пути, разсуждаете между собою, и такъ печальны? Ученики, подобно Маріи Магдалинѣ, не

(*) Нынѣ на мѣстѣ этого селенія *Кулоніель* по дорогѣ въ Іуппію изъ Іерусалима.

узнали голоса возлюбленного своего Учителя; они едва удостоили взглядомъ чловѣка, который былъ въ Иерусалимѣ и такъ мало знаетъ о послѣднихъ событіяхъ съ ихъ возлюбленнымъ Учителемъ.

— Неужели ты одинъ изъ пришедшихъ въ Иерусалимъ незнаешь о происшедшемъ въ немъ въ эти дни? сказалъ одинъ изъ нихъ, по имени Клеопа, тономъ укора. Простосердечные путники, преисполненные любовію къ своему Господу и учителю, полагали, что въ Иерусалимѣ всь, отъ мала до велика, не только постоянные жители, но и пришельцы, которыхъ собиралось безчисленное множество къ празднику Пасхи,—всѣ непременно должны были знать, что случилось съ ихъ Божественнымъ Учителемъ.

Подошедшій путникъ выслушалъ незаслуженный упрекъ, и скромно спрашиваетъ ихъ: о чемъ? о какихъ происшествіяхъ?

Ученики съ жаромъ начинаютъ рассказывать исторію жизни и чудесъ, ученія и страданій Господа: о происшествіяхъ съ Иисусомъ Назаряниномъ, который былъ пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ; какъ предали Его первосвященники и начальники наши для осужденія на смерть, и распяли Его.»

— А мы надѣвались,—присовокуляютъ они, съ сердечнымъ сожалѣніемъ о своихъ несбывшихся надеждахъ.—мы надѣвались, что Онъ—то и есть тотъ, который долженъ избавить Израиля.

Какого рода были эти надежды ихъ, и какого избавленія Израиля они ожидали, они ясно не говорятъ.

— Но со всѣмъ тѣмъ,—продолжаютъ еще ученики, какъ бы ободрившись нѣкоторымъ лучемъ надежды послѣ своего унынія,—уже третій день нынѣ, какъ это произошло

«Мнѣ кажется,—замѣчаетъ при этомъ блаж. Теофилактъ, что эти два ученика были въ сильномъ колебаніи мыслей, ни слишкомъ вѣрили, ни слишкомъ не вѣрили. Ибо слова: *мы надѣя-*

лись, что Онъ избавитъ Израиля, — обнаруживъ ночь первіе; а слова: *нынѣ уже третій день*, показываютъ, что люди эти уже близки къ тому, чтобы вспомнить слова Господа: *въ третій день воскресну*. Разсматриваемыя же въ совокупности слова сіи по истинѣ свойственны людямъ, находящимся въ сильномъ сомнѣніи.

— Нынѣшнее утро еще больше увеличило наши недоумѣнія, — продолжали путники Еммаускіе. Нѣкоторыя женщины изъ нашихъ изумили насъ; онѣ были рано у гроба и не нашли тѣла Его; и пришедши сказывали, что видѣли и явленіе Ангеловъ, которые говорятъ, что Онъ живъ. И пошли нѣкоторые изъ нашихъ ко гробу, и нашли такъ, какъ и женщины говорили; но Его Самаго не видѣли. Этотъ простосердечный рассказъ показывалъ, что удрученныя скорбію сердца Еммаускихъ путниковъ не умѣли сдѣлать правильного вывода изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя совершились утромъ, и которыя представлялись очевидными доказательствами воскресенія Господа для самаго простаго взгляда; — что они слишкомъ ужъ боялись и медлили вѣровать радостной вѣсти о воскресеніи, чтобъ не обмануться и не предаться ложной мечтѣ. Въ самомъ дѣлѣ странный выводъ дѣлало скорбное сердце Еммаусскихъ путниковъ изъ событій свѣтлаго утра. Жены были рано у гроба; нравственный характеръ женъ имъ былъ извѣстенъ; ни Марія Магдалина, ни Марія, мать Іакова и Іосіа, ни другія жены Муроносицы не могли лгать и обманывать. Жены нашли гробъ пустымъ; положимъ, что изъ этаго нельзя еще было вывести ничего опредѣннаго о воскресеніи; но жены видѣли ангеловъ, которые ясно говорили имъ о воскресеніи Господа; изъ явленія ангеловъ и изъ ясныхъ словъ ихъ можно уже было сдѣлать прямое и справедливое заключеніе, что Господь воскресъ; можно ли не вѣрить словамъ ангеловъ? Потомъ, ученики Петръ и Іоаннъ ходили на гробъ; нравственный характеръ и этихъ двухъ учениковъ былъ извѣстенъ; и они нашли такъ, какъ и женщины говорили; следовательно точно правда, что Господь воскресъ. — Правда путникамъ Еммаускіе не

говорять о томъ, что они слышали отъ женъ о явленіяхъ Воскресшаго сначала Маріи Магдалинѣ, а потомъ ей вмѣстѣ съ другою Марією; но этаго они не говорятъ именно потому, что не вѣрили женамъ. Такимъ образомъ самое вѣрное и естественное заключеніе изъ всѣхъ событій пасхальнаго утра должно бы быть такое, что Господь воскресъ; и этого выводъ ученикамъ слѣдовало бы подтвердить воспоминаемъ объ ясныхъ предсказаніяхъ самаго Господа Иисуса о своемъ тридневномъ воскресеніи; вѣдь враги Господа вспомнили же эти предсказанія;—погомъ сличить всѣ событія страданій, смерти и воскресенія съ ветхозавѣтными пророчествами; и тогда истина воскресенія Христова сдѣлалась бы несомнѣнною и радостною для нихъ. А они какое выводили заключеніе? Они скорбятъ, спорятъ, недоумѣваютъ, колеблются;—все это свидѣтельства, что они плохо вѣровали, или вовсе боялись вѣровать воскресенію Господа.

Выслушавъ ихъ рассказъ, Спутникъ ихъ сказалъ имъ: о несмысленные и медлительные сердцемъ, чгобы вѣровать всему, что предсказывали пророки! Не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою?

Такой тонъ, обличительный и твердый, могъ заставить учениковъ задуматься о лицѣ обличающаго.—И сталъ Господь объяснять имъ всѣ пророческія мѣста, относящіяся къ обѣтованному Мессіи, начиная отъ Моисея. Общее направленіе всѣхъ объясненій вело къ тому, что дѣйствительно обѣтованному Спасителю міра надлежало пострадать именно такъ, какъ пострадалъ Господь Иисусъ, что Ему надлежало умереть крестною смертію, какъ умеръ Господь Иисусъ, что за страданіями и поносною смертію Ему надлежало взойти въ славу свою чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, какъ и совершилось съ Господомъ Иисусомъ. При общемъ объясненіи пророчествъ безъ сомнѣнія приведены были прообразованія Агнца пасхальнаго и мѣднаго змія,—ясныя предсказанія пророка Давида изъ псалма 21-го: *Боже Мой! Боже Мой! Почто оставилъ мя еси Ископаша рццъ Мои и нозъ Мои;*

раздѣлиша ризы Мои по себѣ и о одеждѣ Моей меташа жребій; слова пророка Исаи: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша; Все яко овцы заблудихомъ, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ.* Безъ сомнѣнія истолкованы были слова псалма 15-го: *не оставиши души Моея во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія.* Указано было и объяснено пророческое знаменіе—тридневное пребываніе Іоны во чревѣ китовѣ. Глубокое знаніе пророчествъ, высота ихъ объясненій, самое точное указаніе ихъ исполненій на лицѣ Господа Іисуса, и особенно твердая увѣренность рѣчи;—все это ясно показывало, что спутникъ—необыкновенный человекъ. Никто изъ самыхъ ближнихъ учениковъ Господа, ни Петръ, ни Іоаннъ не могли такъ объяснять писанія, и не имѣли той твердой увѣренности, какую теперь они слышатъ въ устахъ своего Спутника; только самъ Господь Іисусъ Христосъ могъ такъ говорить и объяснять пророчества. Какъ бы, кажется, не узнать Его?—Но сердца учениковъ горѣли отъ неизъяснимаго восторга; радость воцарилась въ нихъ вмѣсто скорби и унынія; а очи ихъ не узнавали Господа. Между тѣмъ приблизились къ тому селенію, въ которое шли. Ученикамъ никакъ не хотѣлось разстаться съ чуднымъ Спутникомъ; они не могли наслушаться о своемъ Господѣ и Учителѣ; а настало время разстаться. Путникъ показывалъ видъ, что Ему нужно идти дальше. Ученики употребили все усилія, чтобы упросить Его остаться съ ними: останься съ нами; вѣдь ужъ вечеръ, и скоро кончится день. А ночью одному не совсѣмъ удобно, да и небезопасно путешествовать.—И Онъ вошелъ и остался съ ними.

Ученики приготовили ужинъ и возсѣли за трапезу; а все еще очи ихъ не узнавали Господа. Наконецъ во время трапезы Господь Іисусъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, и преломивъ далъ ученикамъ своимъ. Тутъ только спала мгла съ глазъ ихъ; тутъ только они увидѣли, что это Господь ихъ; что Онъ всегда такъ дѣлалъ; что, кромѣ Его никто такъ не дѣлалъ; они увидѣли, безъ сомнѣнія, и

язвы гвоздичныя на Его пречистыхъ рукахъ; они чувствовали въ глубинѣ сердецъ своихъ, что это точно Онъ. Они готовы были броситься къ ногамъ Его; но Онъ сталъ невидимъ для нихъ. Тогда они вспомнили чудныя Его объясненія пророчествъ, вспомнили эту радость, которую объята были сердца ихъ дорогою. Не горько ли въ насъ сердце наше, сознавались они чистосердечно другъ другу, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ писанія? Ужинъ оставленъ не тронутымъ; ученики тотчасъ же посѣщали въ Иерусалимъ съ радостною вѣстію о воскресеніи. Не допиши имъ было; душа ихъ жаждала подблизиться своею радостію съ Апостолами.

Въ Иерусалимъ нашли они вѣсть онадцати Апостоловъ и бывшихъ съ ними. Едва они входятъ въ горщицу, какъ ихъ самихъ встрѣчаютъ радостною вѣстію: «Господь истинно воскресъ и явился Симону.» Когда и какъ было это явленіе Симону, это осталось для всѣхъ насъ тайною. Съ своей стороны Лука и Клеона рассказали о томъ, какъ они шли дорогою съ Господомъ, какъ слушали Его чудныя объясненія пророчествъ, какъ Онъ открылся имъ въ преломленіи хлѣба. Взаимныя сообщенія производили въ сердцахъ учениковъ радость неопишанную; впрочемъ и некоторые, болѣе косные на вѣру, представляли въ умъ своемъ разныя недоумѣнія и возраженія, и боялись предаться вполне вѣрѣ (Марк. 16, 13).

Наступилъ уже поздній вечеръ великаго свѣтлаго дня воскресенія Христова; а ученики Господа все еще бесѣдовали съ путниками Еммаусскими, передавали имъ, и слушали отъ нихъ драгоценныя для всѣхъ подробности явленій воскресшаго Господа; они не могли разговариваться и наслаждаться о предметѣ столь для нихъ близкомъ и важномъ, — а между тѣмъ двери дома, гдѣ они находились, заперты были въ опасенія отъ Иудеевъ, — вдругъ пришелъ Иисусъ и сталъ посреди, и говоритъ имъ: «миръ вамъ!» Все видѣли, что это Господь, въ голосъ и привѣтствія слышали Его голосъ, Его привѣтствіе; но откуда Онъ явился? Какъ Онъ прошелъ сквозь запертыя двери дома? — Они смутились и испугавшись подумали, что видятъ духа. Отъ Господа сердцеѣдца не укрывались эти помыслы.

— Что вы смущаетесь, и для чего такія мысли входятъ въ сердца ваши?—сказалъ Онъ тономъ кроткаго въразумленія; посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я—Самъ; ослэжите Меня и рассмотрите: ибо духъ плоти и костей не имбегъ, какъ видите у Меня. И, сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги. Язвы гвоздинныя были видимы всѣми. Евангелистъ Лука не говоритъ, освлэлились ли ученики ослэзать Господа и рассмотретьъ раны Его; (*) но говоритъ, что они отъ страха перешли къ радости. И эта радость была такъ велика и необычайна, что имъ уже отъ радости не вѣрилось, что все это такъ, что все это правда, что все это не сонъ, не видѣнїе, не мечта. Они чудились, изумлялись, дивились. Тогда Господь сказалъ имъ: есть ли у васъ здѣсь какая пища?—Они подали Ему часть печеной рыбы и соговаго меда,—остатокъ ихъ вечерней трапезы, которая недавно только кончилась; и Онъ взялъ, и ѣлъ предъ ними;—большаго доказательства, что Онъ не привидѣнїе, не духъ, а самъ воскресшїй ихъ Господь, они уже не могли и желать. Теперь они вполнѣ вѣровали истинѣ воскресенія своего Учителя и Господа.

Полнота сильной вѣры и радости не могли не выражаться шумными движеніями. Всѣ ликовали, всѣ восторгались; всѣ на перерывъ заявляли свою вѣру и свою любовь къ Господу. Но воскресшїй Господь не для того только явился имъ, чтобы увѣрить ихъ въ истинѣ своего воскресенія, но еще больше для того, чтобы еще прежде великаго дня сошествія Св. Духа посвятить ихъ на дѣло будущаго служенія роду человѣческому указаніемъ на ихъ апостольскую всемірную проповѣдь и предъ арительными преподааніемъ имъ Духа Святаго.

— Миръ вамъ, сказалъ Онъ вторично ученикамъ, призывая ихъ къ полному вниманію Его словамъ, и утишая ихъ восторги и ли-

---

(*) *Θμα* по этому такъ упорно и настаивалъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю. (Іоанъ 20, 25).

кованія. Внемлите въ миръ душевномъ словамъ Моимъ: какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Здѣсь Господь указывалъ ученикамъ своимъ на великую цѣль дальнѣйшей ихъ апостольской дѣятельности: Богъ Отецъ, движимый безпредѣльною любовію, послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, да всякъ вѣрующій въ Него не погибнетъ, но имать живого вѣчный; теперь Единородный Сынъ Божій, движимый тою же безпредѣльною любовію, посылаетъ въ міръ учениковъ своихъ для того, чтобы міръ усвоилъ совершенное Имъ дѣло спасенія.

Указавъ на это великое служеніе, Господь подкрѣпляетъ немощныя ихъ силы дарованіемъ имъ Духа Святаго. Онъ дунулъ, и сказалъ имъ: примите Духа Святаго. Это было еще предварительное дарованіе Духа; во всей полнотѣ оно совершилось въ день Пятидесятницы.

— Кому вы простите грѣхи, тому простятся, — продолжалъ Господь; на комъ оставите, на томъ останутся. Какъ царство Мое не отъ міра сего, такъ и вамъ даю Я власть не земную, не мірскую; но власть прощать и не прощать грѣхи. Предъ вами будетъ весь грѣшный міръ; возвѣстите ему спасеніе, совершенное Мною; кто увѣруетъ, — тому простите; а кто не увѣруетъ, на томъ оставите; кому вы простите на землѣ, тому простится на небѣ; на комъ оставите на землѣ, на томъ останется и на небѣ. — Господь именно эту власть даруетъ Апостоламъ, такъ какъ въ ней содержится сущность всего апостольскаго служенія, какъ такого служенія, которое содѣйствуетъ усвоенію дѣла Христова въ міръ, гдѣ могутъ быть и вѣрующіе, достойные отпущенія грѣховъ по вѣрѣ, и — невѣрующіе, которымъ не могутъ быть отпущены грѣхи по невѣрію ихъ.

Ученики въ безмолвномъ благоговѣніи внимали словамъ воскресшаго Господа.

Чтобы дать имъ возможность, при помощи благодати Духа Святаго, тверже и глубже укрѣпиться въ истинѣ и спасительности

страданій, смерти и воскресенія Его, Господь указываетъ имъ самый вѣрный путь къ тому, именно на св. писанія ветхаго завета. «Вотъ то, о чемъ Я говорилъ еще бывъ съ вами, что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ моисеевомъ, и въ пророкахъ и въ псалмахъ. Все ветхозавѣтное писаніе служитъ предвѣстіемъ тому, что совершилось на Мнѣ; обратитесь къ писанію; изучайте его, при помощи благодати Духа Св.; дарованнаго вамъ теперь.

Ученики, безъ сомнѣнія, припоминали теперь многое, сказанное прежде Господомъ, когда Онъ былъ съ ними въ Галилеи (Лук. 18, 31—33 и парал.); Еммаускіе путники тѣ еще живѣе воспоминали всю бесѣду свою дорогою съ Господомъ; тѣмъ не менѣе ученики еще не имѣли той быстроты и проницательности, какая потребна имъ была для полного уразумѣнія *всѣхъ* ветхозавѣтныхъ пророчествъ; умъ ихъ какъ будто скованъ былъ то страхомъ, то невѣдѣніемъ, то предрасудками; онъ былъ какъ бы во тьмѣ; нужно было дать ему свободу и широту—разумѣть писанія. Для этого Господь употребляетъ силу Своего всемогущества, разгоняетъ мглу невѣдѣнія, страха и предрасудковъ, и выводитъ умъ ихъ на свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія: *тогда отверзе имъ умъ къ уразумѣнію писанія* (Лук. 24, 45), то есть Онъ далъ имъ какъ бы ключъ къ уразумѣнію *всѣхъ* тайнъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ, сообщилъ главную основную мысль, что такъ именно надлежало пострадать Христу, и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдану быть во имя Его покаянію и прощенію грѣховъ во *всѣхъ* царствахъ, начиная съ Иерусалима. Вы же свидѣтели сему. Впрочемъ для столь великаго дѣла Господь обещалъ имъ послать обтвованнаго Духа Святаго отъ Отца Своего.

Слова Господа глубоко ложились въ сердца учениковъ. Они начали понимать свое высокое назначеніе; по крайней мѣрѣ Господь весьма ясно указалъ имъ на это назначеніе; указалъ и на сущность ихъ апостольскаго служенія; они начали понимать, что чтеніемъ

и разумѣиёмъ св. писанія ветхозавѣтнаго они должны уготовить себя на это великое дѣло. И тогда какъ въ безмолвіи углублялись въ свою душу.—Господь сдѣлался невидимъ. Какъ возшелъ къ нимъ, такъ и сокрылся отъ нихъ незамѣтно. Радость, удивленіе, вѣра и надежда преисполняли сердца ихъ.

Посѣщеніе высокопреосвященнѣйшимъ Евсеіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ церквей города Твери.

Новоприбывшій Архипастырь Тверскій, Высокопреосвященнѣйшій Евсеій, для лучшаго ознакомленія съ церквами и духовенствомъ города Твери, изволилъ 25-го апрѣля настоящаго года посѣтить всѣ церкви, находящіяся въ городской части Твери. Обзоръ его начался церковію Срѣтенскою, или Козьмодамиановскою, какъ ближайшею на пути Его Высокопреосвященства изъ Тресвятскаго; за тѣмъ осмотрѣны были церкви: Симеоновская, Муромосицкая, Знаменская, Христорождественская, Владимірская, Богородицерждественская, что въ Ямской и Смоленская. (*) Владыку сопровождалъ о. благочинный 1-го благочинія Каѳедральный протоіерей Г. П. Первухинъ.

При входѣ въ храмъ Владыку встрѣчали у западныхъ вратъ храма въ облаченіи мѣстный священникъ съ животворящимъ крестомъ, діаконы со свѣчою и причетники. Приложившись ко кресту, Владыка, въ предшествіи священника съ крестомъ и причта съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней: Ангелъ вопіяше Благодатнѣй, и Свѣтися свѣтися новыи Іерусалиме,—шествовалъ въ главный храмъ и прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери.

(*) Владыка не обозрѣвалъ двухъ церквей городской части: Вознесенской, что на проспектъ,—потому что настоятель ея состоитъ благочиннымъ надъ церквами Заволжскими и Затверецкими,—и Живоносной-источнической, гдѣ служилъ Владыка въ пятницу на святой недѣлѣ.

При семъ царскія врата еще за рапѣе отверзались. Діаконъ, по окончаніи «свѣтися», произносилъ краткую сугубую еккению, возгласъ дѣлалъ священникъ, стоявшій около амвона съ крестомъ; за тѣмъ многолѣтіе. Послѣ многолѣтія Владыка самъ осѣнялъ крестомъ священника съ причтомъ и всѣхъ, бывшихъ во храмѣ, и произносилъ апостольское благожеланіе: *Благодать Господа нашего Исуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми вами*. Священникъ, причтъ и присутствующіе приклады видѣсь ко кресту. За тѣмъ передавъ крестъ священнику, Владыка входилъ во св. алтарь; осматривалъ со тщаніемъ св. антимиасъ, нѣтъ ли на немъ поврежденій или крошекъ или чего другаго; потомъ Св. Тайны запасныя; обходилъ весь алтарь, внимательно наблюдая, нѣтъ ли гдѣ пыли и нечистоты и вещей, іе принадлежащихъ алтарю. Потомъ обозрѣвалъ св. иконостасъ и всю церковь. Гдѣ есть придѣльные престола, на всѣхъ осматривалъ св. антимиасы, обозрѣвалъ алтари и иконостасы.

По обозрѣніи святыни храма, Владыка требовалъ церковные документы и разсматривалъ не только метрики, обыски и приходорасходныя книги, и требовалъ, чтобы всѣ статьи въ нихъ были записаны и зарукоприкладствованы причтомъ, и чтобы велись чисто и аккуратно, — но и спрашивалъ доходныя записи причта, разсматривалъ ихъ, и требовалъ, чтобы на нихъ обозначенъ былъ *расходъ*, или зарукоприкладствовано полученіе дохода членами причта.

При внимательномъ обозрѣніи храмовъ и документовъ церковныхъ Владыка обращалъ и зоркое вниманіе на самыя причты.

Св. храмами, сколько слышно, — вездѣ остался Владыка доволенъ; но этого нельзя сказать о нѣкоторыхъ священникахъ и причтахъ.

Правила о повѣнчаніи солдатскихъ вдовъ.

Харьковская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа вальковского уѣзда, о томъ, можно ли руководствоваться, при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ, тѣми

списками о убитыхъ и безъ-вѣсти пропавшихъ воинскихъ чинахъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или сверхъ сего требовать представленія вдовьихъ видовъ, — постановили и его преосвященство утвердилъ: къ разрѣшенію вопроса благочиннаго 1-го округа валковскаго уѣзда, опечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, къ руководству духовенства епархіи, правила о повѣнчаніи вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56-й Т. X, ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, обязаны просить епархіальное начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ, съ представленіемъ документовъ, а при повѣнчаніи вдовъ прочихъ лицъ, руководствуясь первымъ и вторымъ пунктами положенія военнаго совѣта 22 іюня 1868 года.

Правила эти слѣдующія: Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жительство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые находились въ отпуску, приписались къ городскому или сельскому обществамъ, возложить на обязанность того гражданскаго начальства, которое снабжаетъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья коихъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію, оставить по прежнему на обязанности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ, и 3) 56 ст. Т. X, ч. 1-й зак. гражд., въ коей изображено: солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторгненіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія 5-лѣтняго срока, не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ,

подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидетельства: о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ, по минованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

С.—Петербургское Общество

Страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ.

Наличный основной капиталъ 2 400.000 руб. сер.

Общество заключаетъ на самыхъ либеральныхъ и выгодныхъ условіяхъ за весьма дешевыя и постоянныя преміи:

а) страхованія отъ огня движимаго и недвижимаго имуществъ всякаго рода;

б) страхованія капиталовъ и пожизненныхъ доходовъ, на чело- вѣческой жизни основанныхъ, по разнообразнѣйшимъ видамъ, а именно: для обезпеченія семейства, или же собственной старости страхующагося.

Съ 1-го января 1878 года Общество, по образцу лучшихъ за- граничныхъ учреждений, ввело новую комбинацію страхованія: **•ВЗАИМНОЕ СТРАХОВАНІЕ КАПИТАЛОВЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЛИЦЪ ПЕРЕЖИВШИХЪ•**, которая представляетъ возможность отцамъ семействъ самымъ вѣрнымъ и дешевымъ образомъ обезпечить: дочерямъ приданое, сыновьямъ средства для окончанія ученія, или для устройства имъ самостоятельнаго положенія въ дѣловомъ мірѣ, или, наконецъ, —пріобрѣсти самому себѣ капиталъ, уплачиваемый по истеченіи извѣстныхъ лѣтъ.

Таблицы премій, уставъ Общества и бланки для объявленій выдаются бесплатно, равно сообщаются и всѣ подробныя свѣдѣнія въ г. Твери, въ конторѣ Агента Общества Александра Алексѣевича Весскаго, находящейся по Солодовой улицѣ въ домѣ г. Весской.

Р. S. При семь № прилагается г.г. благочиннымъ экземпляръ брошюры о результатѣ дѣятельности Общества за минушія 10-ть лѣтъ съ таблицами премій.

„ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ“

ИЗЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВѢКА, ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Размышленіе христіанина, посвященное юности.

Г. Минскъ 1877 г.

СВЯЩЕННИКА РОМАНА МОСКАЛЕВИЧА.

цѣна 45 коп. съ пересылкою.

Съ требованіемъ адресоваться въ г. Минскъ губ., изъ Священнику Екатеринбургскаго Собора Феодору Митявичу.

Отъ него же можно выписывать только-что изданную имъ книгу:

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младш. возраста“

Цѣна книги 20 коп. съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обѣихъ книгъ, высылка производится бандерольнымъ отравленіемъ.

Редакторъ Протоіерей **В. Владиславлевъ.**

Дозволено цензурою. 1 мая 1878 года.

Печатаемо въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.